

Су Юцянь обратился к нему со словами:

— Дело вот в чем, мне нужно встретиться с вашим господином. У меня есть кое-что, что я должен показать вашему господину. Я родственник вашего дедушки. Передайте вашему господину, что я брат Су Мэн, и пусть он придет ко мне. Он обязательно придет.

Чжу Цзюньцин уже позавчера покинул больницу и вернулся домой. Он не выносил больничного запаха, да и в целом чувствовал себя в больнице подавленно, поэтому решил продолжить восстановление дома. Врачей пригласили на дом, все необходимое оборудование также перевезли, так что комната была обустроена почти как в больнице. Врачи позволили ему вернуться, ведь дома было тише, и отдых был более эффективным.

Охранник, услышав его слова, передал информацию вышестоящим.

Чжу Ли как раз собирался выйти из дома, когда охранник сообщил ему:

— Господин, у ворот ждет супружеская пара. Они говорят, что являются братом Су Мэн и хотят встретиться с господином. Утверждают, что они родственники и у них есть важное дело. Впустить их?

Чжу Ли, одетый в костюм, нахмурился, услышав это. Он собирался уйти, но теперь, похоже, возникли неотложные дела.

— Позови их внутрь.

Охранник вышел и привел пару. Они вошли, словно Люй Лаолао, впервые попавшая в Дагуаньюань. Все вокруг казалось им невероятно интересным: сад с цветами, бассейн. Такая роскошь, такое великолепие! Если бы они могли здесь жить, это было бы просто счастье.

Войдя, они увидели Чжу Ли, сидящего на диване. Цай Сяохун с удивлением воскликнула:

— Это он! Тот самый человек, который приходил к нам искать Чжиэня!

Чжу Ли пригласил их войти, встал и с улыбкой поприветствовал их:

— Здравствуйте, рад снова вас видеть.

Су Юцянь тут же подошел и, умоляюще схватив его за руку, заговорил:

— Вы же старший господин, вы наверняка можете помочь. Вы же говорили, что сможете помочь нам? Можете ли вы спасти моего сына из полицейского участка? Его зовут Су Тубао, он с детства рос вместе с Чжиэнем, они как братья. Сейчас он оказался в участке из-за клеветы, мы бессильны, но вы же можете помочь, правда?

Ранее, когда этот человек попал в участок, помощник уже рассказал Чжу Ли всю историю.

Услышав, что этот человек оказался в участке за то, что оклеветал его брата, Чжу Ли чуть не бросился в полицию, чтобы собственноручно задушить его. К счастью, его брат оказался умнее и сам разобрался с ситуацией.

Он дал указания в тюрьме, чтобы там с этим человеком обходились «по-особенному». Он точно не должен был чувствовать себя комфортно.

Ведь осмелиться обидеть его брата — это уже было верхом наглости.

И теперь этот человек, который оказался еще наглее, чем его сын, обидел его брата и теперь просит освободить его.

Чжу Ли задумчиво улыбнулся, в его глазах мелькнула жесткость. Он отпустил руку Су Юцяня и с отвращением взял салфетку, чтобы вытереть руки:

— Может, я неправильно понял ситуацию, или вы сами не разобрались? По какой причине ваш сын оказался в участке? Он же оклеветал моего брата, подложив крысиный яд в его зубную пасту, из-за чего его арестовали. Если бы не удалось доказать его вину, он бы провел в тюрьме много лет. Если бы не умение Чжиэня выкрутиться, сейчас в участке был бы он.

Цай Сяохун, услышав это, взорвалась:

— Чушь собачья! Ничего подобного не было. Мой сын добрый человек, он никогда бы не сделал такого. Это явно недоразумение, и вы просто поверили своему брату. Он всегда был лжецом, никогда не говорил правды. Не позволяйте ему обмануть вас только потому, что он ваш брат. Этот человек — настоящий мерзавец.

Чжу Ли прищурился, глядя на Цай Сяохун, и вдруг холодно рассмеялся. Его голос был ледяным, с явной угрозой:

— Тетушка, это мой дом, и вам здесь не место для скандалов. Даже если мой брат говорит неправду или совершает ошибки, я как старший брат всегда его поддержу. Он всегда останется в безопасности под защитой нашей семьи. А вы осмелились прийти сюда. Не забывайте моего предупреждения: если я узнаю, что вы хоть как-то обидели моего брата, последствия будут ужасными.

Его взгляд был настолько пугающим, что казалось, в его глазах скрывались ножи. Оба испугались.

Цай Сяохун, обычно такая решительная, теперь не могла ничего поделать. Она спряталась за спину Су Юцяня, боясь, что этот взгляд поглотит ее.

Чжу Ли, видя их неподвижность, позвал дворецкого, чтобы провести их.

Су Юцянь не хотел уходить. Если они уйдут сейчас, сына не спасти. Он обратился к Чжу Ли:

— Господин, всё-таки мы родственники. Не будьте так суровы. Если вы не хотите помогать спасти моего сына, ничего страшного. Но позвольте мне встретиться с вашим отцом. У меня есть кое-что, что я должен ему передать.

Чжу Ли усмехнулся:

— Значит, если у вас не получается добиться своего через меня, вы хотите побеспокоить моего отца? Думаете, он вас выслушает? Хотя он и глава семьи, но сейчас он тяжело болен, и я управляю домом. Если я не разрешаю, вы не сможете его увидеть.

Су Юцянь испугался угроз, но не хотел сдаваться. Он умолял:

— Господин, правда, я не только ради спасения сына хочу увидеть вашего отца. У меня другая причина. Я должен передать вашему отцу кое-что, что оставила моя сестра перед смертью. Она просила передать это лично. Раньше я не мог, но теперь я знаю, и хочу сделать это сам.

Чжу Ли, услышав это, сузил глаза и вызвал двух охранников:

— Раз уж мы родственники, я предупреждаю вас: не устраивайте скандалов на моих глазах. Если вы осмелитесь переступить черту, последствия будут хуже, чем вы можете представить. Понятно?

Цай Сяохун и Су Юцянь проглотили слюну и кивнули:

— Да, да, понятно.

Их провели в комнату.

Чжу Ли хотел остаться, но Су Юцянь сказал:

— Господин, я хочу поговорить с вашим отцом наедине. Можете ли вы выйти?

Чжу Ли хотел возразить, но Чжу Цзюньцин, лежавший на кровати, дал ему знак:

— Чжу Ли, выйди. Пусть старшие поговорят.

Чжу Ли поклонился и вышел.

Су Юцянь, увидев, что помеха ушла, вздохнул с облегчением и опустился на колени перед Чжу Цзюньцином:

— Господин, у меня нет выхода. Я умоляю вас, помогите спасти моего сына. Он же племянник Сяомэн. Если бы она узнала, ей было бы очень больно. Она всегда очень любила моего сына, относилась к нему как к своему ребенку. Если бы она узнала, что он сидит в тюрьме, она бы страдала.

Чжу Цзюньцин, чье здоровье было слабым, приподнялся с кровати. Цай Сяохун поспешила помочь ему:

— Господин, не двигайтесь. Мы можем говорить, стоя на коленях. Ваше здоровье не позволяет вам напрягаться.

<http://bllate.org/book/17683/1649232>